

СМ КНИЖНЫЙ РЯД

ПРИНЦЕССА И НИЩИЕ

История двух девушек-сирот из разных сословий, по иронии судьбы поменявшихся местами... Роман «Тонкая работа», выпущенный издательством «РОСМЭН» в серии «Премия Букера: избранные», погружает читателей в викторианский Лондон XIX века. Описание кварталов мошенников, карманных воров и грабителей, где оказываются героини книги, напоминает знаменитые произведения Чарльза Диккенса, Бернарда Шоу и Марка Твена. «Тонкая работа» - третье произведение знаменитой английской писательницы Сары Уотерс.

ИНЫХ УЖ НЕТ...

Двадцатый век начался со страшной и позорной для России войны с Японией. Несколько поколений соотечественников мрачнели при одном упоминании географического названия Цусима. Сегодня уже нет очевидцев трагических событий, во многом предопределивших ход истории для русских. Но остались документы эпохи, воспоминания, архивы. Изучив их, историки Лариса и Вячеслав Шацкило написали книгу «Русско-японская война. 1904-1905», которую издательство «Молодая гвардия» выпустило к 100-летию со дня начала боевых действий.

В ПОМИЛОВАНИИ ОТКАЗАТЬ

Еще одному военному юбилею посвящена книга издательства «Центрполиграф». «Мемуары фельдмаршала» - так называются записки Вильгельма Кейтеля. Он служил начальником штаба Верховного командования вермахта и был приговорен к казни через повешение. Мемуары написаны генерал-фельдмаршалом за несколько недель до приведения приговора в исполнение в тюремном дворе Нюрнберга. Просьба Кейтеля об исполнении смертного приговора через расстрел была отклонена Союзническим управляющим советом по Германии. Приговор был приведен в исполнение 16 октября 1946 года.

ДВАЖДЫ В НЕДЕЛЮ

Книга Мейв Бинчи «Уроки итальянского» (издательство «Слово») входит в пятерку самых популярных в Ирландии романов. Героиня произведения Нора О'Донахья, прожив много лет в Сицилии, после смерти своего друга возвращается в Дублин и начинает давать уроки итальянского. Ученики Норы приходят к ней дважды в неделю. Они разные люди, да и итальянский язык им не особенно нужен... Но общение с учительницей, погружение в мир Италии меняет и их самих, и их окружение.

Мейв Бинчи создает яркие, живые образы, заставляя читателя сопереживать героям книги. Авторский стиль отличается тонким юмором, образным языком и хорошим знанием психологии людей. «Уроки итальянского» выходят на русском языке впервые.

Николай МОДЕСТОВ

ЛИКИ: ВЗБРЫКИ СРЕДИ СКУКИ

Десять лет назад Первый кинофестиваль «Лики любви» печально удивил не только зрителей, но и основателя этого московского киносмотра Марка Рудинштейна: настолько серыми, невыразительными и даже порой отталкивающими были фильмы. Г-н Рудинштейн тогда поменял команду отборщиков, и фестиваль стал ярче, на экране появились интересные сюжеты, подлинные чувства, воплощенные хорошими актерами.

В этом году трудно говорить об уровне, ибо было несколько фильмов очень хороших, несколько неплохих. Но если вы одной ногой стоите на льдине, а другой на раскаленной плите, согласитесь, трудно утверждать, что вам хорошо. О художественных достоинствах британской картины «9 песен» говорить практически не имеет смысла. Сюжет состоит в основном из постельных сцен, перемежающихся пребыванием героя на работе. Интимные сцены шокируют и вызывают отвращение. С этого сеанса люди просто уходили. Никто не может провести четкой границы между эротикой и порнографией, но я для себя определила: в порнографии исчезает тайна, свойственная интимным отношениям. Сколько уже подобных произведений было сделано за последние десятилетия! Но шокирует тот факт, что он демонстрировался в основной конкурсной программе. Обычно подобные картины на этом фестивале показывались в специальной рубрике, и никому не приходило оценивать их всерьез. Но - что весьма удивляет - в Великобритании этот фильм вышел в первоэкранный прокат. И говорят, будет демонстрироваться в российском прокате. Хорошенькая новость, а? (Многие считают ее сенсационной.) В цивилизованном обществе подобные ленты должны демонстрироваться только в ночное время на специальных телеканалах. В наше время, когда общество вроде бы даже начинает забывать о детской болезни сюрвайеризма в кинематографе, об увлеченности искусством, которое на Западе так и называют: непристойное. Психически и нравственно здоровые люди не подсматривают за супругами и влюбленными, да и вообще не подсматривают. А выходит, сюрвайеризм на экране в XXI веке, что же, не только позволителен, но и в моду входит? Это печально, тревожно и странно: ведь в последнее время уже го-

ворят о сексуальной контрреволюции, то есть молодые люди стали стремиться не к чрезмерной простоте чувств, а к их серьезности и романтичности, отказываются от добрых интимных связей... В общем, победное шествие «9 песен» по экрану не лучшим образом характеризует кинематограф и кинобизнес.

Норвежский фильм «Не раздеваться» хоть и тоже нудноватый, но, пожалуй, его можно назвать антиподом «9 песен». Там совершенно противоположный посыл, совершенно иное настроение. Он тоже многих удивил. Тем, что сделан в Скандинавии, где сексуальная революция совершалась стремительнее, чем в других странах. Отражено именно настроение тех молодых людей, которые обратились к вечным ценностям, о которых мир чуть не забыл: чистоте, стыдливости. Автор фильма Торун Лиан показывает девчужку лет десяти, которую отталкивает физическая сторона любви. Надо сказать, предельно раскованные взрослые, окружающие юную Сельму, незаметно для самих себя очаровываются ее наивностью. Фильм не выходит за рамки среднего, но он привлекает. Уместно посплетничать: когда коллеги в кулуарах говорили отборщику Сергею Лаврентьеву, что, мол, фильму-то он нашел в лучшем случае всего лишь милые, тот отвечал: «Ребята, радуйтесь и этому. В такое время живем, что лучшее кино - просто милое, не более того».

Если он прав, то это обстоятельство - столь же печальное, сколь и странное. Какая сфера жизни, какое проявление человеческого духа ярче, чем любовь? О чем, как не о любви, создают самые трагические и самые радостные, да и, по-простому говоря, наиболее интересные произведения? Но только что прошедшие «Лики любви» повергли публику в недоумение. Или отборщики спуска рукава поработали, или за рубежом наш фестиваль не уважают?

Но ведь приехала на открытие знаменитая скрипачка Ванесса Мэй. И приехал на закрытие Ален Делон...

Из разряда милых - сербско-черногорская картина «Когда я вырасту, я стану кенгуром». Правда, она бы оказалась намного лучше, если бы сценарист Мирослав Момчилович и режиссер Радивоје Андрич тщательнее поработали ножами, особенно над теми эпизодами, где обитатели небогатого квартала, в основном люди, в гимназиях не обучавшиеся, не матерились бы в таких дозах. У зрителей просто уши вяли. Понятно стремление авторов показать, что и эти грубияны нежной душой обладают. Но с хамством перебор явный. Да и скучно это очень. В одной из главных сюжетных линий - знакомства симпатичных молодого человека и девушки - авторы словно боялись, что зрители сочтут их, авторов, слишком сентиментальными, и делают персонажей неоправданно циничными. Шарм фильма в том, что все равно, как молодая трава сквозь асфальт, пробивается сквозь хамство жажда любви.

Ну а больше ничего заметного в конкурсе кинофестиваля «Лики любви» не оказалось. Были картины значительно лучше (чтобы перечислить их, хватил палец одной руки), но они - не о любви. При чем тут тогда фестиваль? Автор иранской ленты «Прекрасный город» Асгар Фархадиде продемонстрировал, что иранский кинематограф, который пленил западную публику в 90-е годы, остается талантливым и интересным. И жюри присудило этому фильму Гран-при. Также зрители готовы простить и какие-то сюжетные натяжки, упущения в очень хорошем датском фильме «Вилла «Паранойя». Автор сценария Эрик Клаусен перенес в наши дни основную сюжетную линию мольеровской пьесы «Мнимый больной». В фильме есть и перекличка с шекспировскими комедиями, славными своими ошибками и путаницей. Замечательно сыграл Фриц Хельмут старика, который притворился недвижимым, слабоумным и неммым и узнал, как к нему в действительности относятся окружающие. Его прекрасной партнершей стала Соня Рихтер, сыгравшая актрису, которая на время стала сиделкой и раскрыла мистификацию.

В Москве кинофестиваль «Лики любви» проводился в последний раз. Отныне он будет проходить в Сочи.

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ

В Москве в Российском фонде культуры прошла презентация альбома фотохудожника Анатолия Ковтуна «Время Шукшина». Ковтун хорошо известен как призер национальных и международных конкурсов, он председатель жюри фотовыставок «Отечество». В 1974 году Анатолий Иванович был награжден фотохроникой ТАСС к Василию Шукшину, чтобы отснять фотоочерк.

КАДРЫ РАССКАЖУТ ВСЕ

В последний год своей жизни Василий Макарович редко соглашался общаться с журналистами, - рассказал нам Анатолий Ковтун. - Мне повезло. С корреспондентом ТАСС Шукшин встретился, и я приехал к нему домой на улицу Бочкова. «Никаких специальных съемок делать не будем, - строго сказал Шукшин. - Времени у меня для этого нет, скоро уеду надолго в экспедицию. Так что снимайте как сможете». Через несколько минут я уже делал первые кадры: Шукшин у югославской стенки (которую он описал в пьесе «Энергичные люди»); они с женой играют в любимые нарды; Лидия Николаевна читает ему письма кинозрителей... Мне запомнилось письмо, подписанное пятнадцатую бывшими уголовниками, которых потрясла картина «Калина красная», - они спрашивали, сидел или нет Шукшин в тюрьме. В конце приписка: «Если кто-нибудь обидит вас, Василий Макарович, немедленно сообщите нам!» А на этом снимке - Шукшин за пишущей машинкой. Над его рабочим столом я заметил фрагмент иконописи - портрет с рукой. И на следующем кадре я специально запечатлел Василия Макаровича со спины. Получилось, рука с иконы словно благословляет его.

Самым сложным оказался официальный портрет. Шукшин надел пиджак и рубашку, заметив при

этом, что галстуков не носит. Я отснял целую кассету. Камера ловила шукшинское лицо в разных ракурсах, но я чувствовал - нет того неповторимого Шукшина, каким его знают по фильмам миллионы людей. Видя мою неудовлетворенность, Василий Макарович тоже начал нервничать. Вдруг наступила какая-то таинственная тишина. Шукшин, видимо, устав от моих хлопот, о чем-то задумался. Я мгновенно нажал на спуск. Шукшин вздрогнул. А я, желая закрепить успех, взялся переводить затвор, но он остался на месте: кончилась пленка. Это был последний кадр. Но я все равно вздохнул с облегчением - портрет уже есть.

Через три дня я поехал вместе с Василием Макаровичем и Лидией Николаевной в подмосковные Бронницы. Они там навещали в детском саду своих дочерей Машу и Олю. При виде их лицо Шукшина потеплело. Я снимал много, но старался держаться поодаль, пользуясь в основном телеоптикой. На обратном пути у нас с Шукшиным шел разговор о славе. После «Калины красной» он тогда был едва ли не самым популярным человеком в стране. Шукшин сказал, что слава ему мешает, но она необходима художнику как признание того, что путь выбран правильно, как своеобразный аванс, дающий приток энергии.

Рядом с дочерью Василий Шукшин забывал обо всем на свете.

Потом было еще несколько фотоочерков. Шукшин среди зрителей матча СССР - США по боксу, куда его пригласили друзья-боксеры. Шукшин на съемках фильма «Они сражались за Родину» близ хутора Мелоголовский Волгоградской области. Шукшин на встрече в воин-

ской части: я был потрясен, как, забыв дыхание, его слушали солдаты. Шукшин в книжном магазине поселка Клетский. По межгороду разговаривает с женой и детьми. На берегу Дона удит рыбу... Наблюдая за Василием Макаровичем, я заметил, что он не любил праздные разговоры, так популярные в кинематографической среде, а все больше молчал, и, если собеседник для него был неинтересен, Шукшин просто уходил в себя.

В день похорон Шукшина в Доме кино было столпотворение. Тысячи людей пришли попрощаться с дорогим человеком. Первое, что я увидел, поднявшись по лестнице, - портрет Василия Макаровича, сделанный мной в нашу первую встречу у него на квартире. Теперь он приобрел какое-то скорбное звучание. На смертном одре Шукшин спокоен, словно спит. У изголовья лежат ветки калины. Вокруг фигуры родных и друзей. Слезы мешают снимать. Когда тело уже вынесли на улицу, вокруг, сколько хватало глаз, было море народу. То там, то здесь алены красные гроздья. Вдруг чей-то сорванный голос прохрипел: «Посмотри, Вася, сколько народу-то пришло к тебе. Эх...»

Для альбома «Время Шукшина» предисловие написал писатель Валентин Распутин, послесловие - реставратор Савва Ямщиков. Из моего «шукшинского» архива было отобрано 80 снимков. Больше половины фотографий публикуется впервые. Я их специально берег, не хотел размениваться, печатая порознь. Для меня это святые кадры, где удалось запечатлеть душевные переживания Василия Макаровича. Только собранные под одной обложкой, они дают представление о масштабах личности писателя, режиссера, актера. Человека!

Анатолий СТАРОДУБЕЦ